

На правах рукописи

Мамедов Эдуард Халиллаевич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ
МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Каплунов Андрей Иванович

Официальные оппоненты: **Шергин Анатолий Павлович,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» / научно-исследовательский центр № 4 по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел (НИЦ-4), главный научный сотрудник

Коркин Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» / кафедра гражданского права Института финансов и права, доцент кафедры

Ведущая организация: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 16 апреля 2021 года в 12:00 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.125.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (www.diss.unn.ru).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Прилуков Максим Дмитриевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования объясняется тем, что на сегодняшний день обеспечение законности является первоочередной задачей любого правового государства. Российская Федерация согласно ст. 1 Конституции¹ провозгласила себя демократическим федеративным правовым государством. Одной из наиболее важных проблем, связанных с проведением в Российской Федерации демократических реформ, является реальное обеспечение прав и свобод человека, в том числе путем защиты личности от противоправных посягательств. Существенную роль в этом играет полиция, которая отличается от других субъектов функциональной власти тем, что наделена значительным объемом прав применять меры административного принуждения.

Ежегодный прирост количества пресеченных административных правонарушений, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), и рассмотренных дел об административных правонарушениях, свидетельствует об увеличении роли административного принуждения в деятельности полиции. Так, в 2017 году было пресечено 121 516 013 правонарушений², в 2018 году – 140 631 509³, а в 2019 году – 153 386 306⁴. Рассмотрено полицией дел об

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации (Итог по «Охране общественного порядка», «Госавтоинспекции», «Миграции») за январь–декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt_577_201712.015.txt (дата обращения: 10.01.2020).

³ Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации (Итог по «Охране общественного порядка», «Госавтоинспекции», «Миграции») за январь–декабрь 2018 г. [Электронный ресурс] // URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt_577_201812.015.txt (дата обращения: 10.01.2020).

⁴ Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации (Итог по «Охране общественного порядка», «Госавтоинспекции», «Миграции») за январь–декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201912.015.txt (дата обращения: 10.01.2020).

административных правонарушений в соответствии со ст. 23.3 КоАП РФ в 2017 году 113 622 980, в 2018 году – 133 270 902, а в 2019 году – 146 351 347. При этом следует отметить, что указанные количественные показатели характеризуют не состояние правопорядка, а интенсивность усилий, прилагаемых полицией, в том числе и в применении мер административного принуждения.

Вместе с тем, результативность и эффективность применения полицией мер административного принуждения определяется не только количественными показателями, но и качественными, ключевым из которых является законность их применения сотрудниками полиции. В связи с этим, вопросы обеспечения законности применения административного принуждения приобретают особую актуальность, и прежде всего посвященные исследованию содержания административно-правовых средств обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

Необходимо отметить, что законодатель не оставляет эту проблему без внимания. Так, в Федеральном законе «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») принципам деятельности полиции посвящена целая глава, в отличие от Закона Российской Федерации «О милиции», в котором эти принципы были лишь перечислены. А содержание принципа законности детально раскрыто в отдельной 6-й статье ФЗ «О полиции», в том числе применительно к применению принуждения. Помимо прочего, в ФЗ «О полиции» выделена отдельная глава по мерам государственного принуждения, внесена определённая ясность в основания и порядок применения сотрудниками полиции отдельных мер административного принуждения.

Однако несмотря на предпринимаемые усилия, законодательство, регламентирующее полномочия полиции по применению административного принуждения, до сих пор содержит пробелы, конкурирующие противоречивые нормы, трудновыполнимые положения. Их наличие можно объяснить тем, что в теории административного принуждения нет пока полной

ясности в вопросах о содержании и структуре норм, закрепляющих конкретные способы принудительного воздействия, об основаниях и порядке их реализации, о перечне и содержании административно-правовых средств обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

Таким образом, исследование теоретических и практических вопросов обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения в условиях постоянного реформирования административного и административно-процессуального законодательства не только не теряет свою актуальность, но и повышает их роль и значение в совершенствовании государственного управления и деятельности по обеспечению прав и свобод человека.

Степень научной разработанности темы. Проблематика института административно-правового принуждения как вида государственно-правового принуждения активно разрабатывалась в науке административного права в различные времена. В частности, определением сущности, роли, пределов и целей применения административного принуждения занимались: К. С. Баканов, И. О. Васюхно, О. Н. Гапонов, А. И. Каплунов, А. В. Коркин, А. В. Леженин, А. А. Ложевский, Д. В. Пивоваров, С. А. Романькова, А. Ю. Соколов и др.

Отдельные вопросы применения органами внутренних дел мер административного принуждения изучались в работах: К. А. Кареевой-Попелковской, А. С. Князькова, О. О. Лебедевой, С. В. Линецкого, Ю. В. Помогаловой, А. А. Резниковой, А. М. Сильникова и др.

Способам, средствам и гарантиям обеспечения законности в сфере государственного управления и деятельности органов внутренних дел посвятили свои исследования: С. П. Булавин, А. Ю. Красноглазов, В. А. Поникаров.

Обеспечение законности деятельности органов внутренних дел, в том числе по применению мер принуждения, на общетеоретическом уровне было

рассмотрено в диссертациях: В. С. Афанасьева «Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел)» (1993); Н. В. Пашковой «Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел» (2006); М. А. Латушкина «Обеспечение законности применения мер государственно-правового принуждения (теоретико-правовой аспект)» (2011); на отраслевом уровне в диссертациях Н. А. Овчинникова «Административно-правовое регулирование обеспечения законности в системе МВД России» (2011); И. Ю. Капустиной «Административно-правовые средства обеспечения законности и дисциплины службы в органах внутренних дел» (2009); С. А. Высоцкого «Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД» (2019); А. В. Гирвиц «Полицейское усмотрение в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (2017); Ю. В. Сидорова «Разрешение в органах внутренних дел жалоб граждан на меры административного принуждения, применяемые сотрудниками милиции» (2002).

Вместе с тем, комплексного изучения вопросов обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения в рамках отдельного диссертационного исследования не проводилось, большинство имеющихся работ написаны достаточно давно, а поэтому не отражают новых современных реалий.

Таким образом, недостаточная теоретическая разработанность указанных вопросов, необходимость их рассмотрения на основе анализа обновленного законодательства, закрепляющего содержание законности и применение полицией отдельных мер государственного принуждения, а также необходимость разработки предложений по совершенствованию нормативной основы и правоприменительной практики в данной области, определили выбор темы и основные направления диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации административно-правовых средств

обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

Предметом исследования являются законодательство, устанавливающее правила применения полицией мер административного принуждения и административно-правовые средства обеспечения законности их применения, сведения о состоянии законности применения полицией мер административного принуждения и правоприменительная практика по реализации административно-правовых средств обеспечения законности их применения.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений, характеризующих законность применения полицией мер административного принуждения и административно-правовые средства её обеспечения и выработка на их основе предложений по совершенствованию закреплённой законодательством системы таких средств и практики их применения.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие научно-исследовательские *задачи*:

– сформулировать понятие «законность применения полицией мер административного принуждения» на основе анализа содержания категорий «законность» и «мера административного принуждения»;

– дать характеристику и авторскую классификацию нарушений законности при применении сотрудниками полиции мер административного принуждения;

– рассмотреть понятие и определить виды административно-правовых средств обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения;

– раскрыть перечень и содержание административно-правовых средств, направленных на предупреждение нарушений сотрудниками полиции законности при применении мер административного принуждения;

– определить и рассмотреть формы и методы ведомственного контроля за законностью применения сотрудниками полиции мер административного принуждения;

– раскрыть содержание и формы судебного контроля как способа обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

Методологическая основа исследования. Совокупность применяемых в диссертации приёмов познания основана на использовании диалектико-материалистической теории познания как фундаментального метода научного анализа социально-правовой действительности. Для достижения конкретных результатов в ходе исследования применялись следующие методы: **общенаучные методы (анализ и синтез; системный)**; частные методы общественных наук (социологический – для выработки предложений по совершенствованию законодательства и их апробации); специальные методы юридических исследований (**сравнительно-правовой, формально-логический**; исторический).

Нормативную основу исследования составили: международные нормативные акты; Конституция Российской Федерации; административное и административно-процессуальное законодательство Российской Федерации, предусматривающие поводы, основания и порядок применения мер административного принуждения; ведомственные нормативные акты, регламентирующие правоприменительную деятельность в данной сфере.

Теоретическую основу работы составили диссертационные исследования перечисленных выше учёных-административистов и труды по проблемам законности применения административного принуждения таких представителей науки административного права как Д. Н. Бахрах, О. И. Бекетов, Е. В. Елфимова, Т. М. Занина, Е. А. Крылова, А. В. Лубенков, В. И. Майоров, Ю. В. Мишина, А. В. Мягков, Р. В. Никулин, В. Н. Опарин, Д. В. Осинцев, Л. Л. Попов, И. И. Пустовойт, А. В. Равнюшкин,

В. Г. Розенфельд, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков, А. М. Субботин, Г. Н. Сулова и др.

Кроме того, в проведённом исследовании использованы труды по вопросам *обеспечения законности в государственном управлении*: Ю. Е. Аврутина, В. А. Власова, Л. Л. Дедкова, А. Е. Лунева, С. С. Студеникина, Ц. А. Ямпольской, в том числе в органах внутренних дел – В. М. Безденежных, Ф. Е. Колонтаевского, Е. А. Черенкова, В. И. Шулежко, М. В. Ярмошик, по вопросам *контроля и надзора* С. М. Зубарева, А. В. Мартынова.

Специфика работы потребовала обращения к трудам представителей теоретико-правовой науки, исследовавших вопросы *обеспечения законности* – С. С. Алексеева, Н. В. Витрука, М. В. Волковой, Д. А. Керимова, В. Н. Кудрявцева, М. С. Строговича, Д. А. Ягофарова, а также вопросы *применения принуждения* – С. Н. Кожевникова, М. А. Латушкина, Н. В. Макарейко.

Эмпирическую базу исследования составили 2811 решений Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции по делам о применении конкретных мер административного принуждения, изученных диссертантом в период с октября 2016 по октябрь 2018 года, из которых 239 с нарушениями законности применения полицией мер административного принуждения; результаты анализа 52 дел по административному исковому заявлению территориальных органов МВД России об установлении административного надзора; а также результаты анализа сведений об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации и отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях, выполненные по форме «№ 1-АП» за 2017, 2018 и 2019 годы.

Научная новизна определяется тем, что диссертант на основе авторского подхода к применению меры административного принуждения как реализации способа принудительного воздействия, характеризующего её содержание, анализа научных источников и новейшего законодательства,

акцентирует внимание на специфике обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

В результате проведенного исследования:

– сформулированы понятия «мера административного принуждения», «способ принудительного воздействия», «применение меры административного принуждения», «законность применения полицией мер административного принуждения» и «нарушение законности применения мер административного принуждения»;

– предлагается авторская классификация нарушений законности при применении полицией мер административного принуждения, в зависимости от критериев правомерной реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения;

– сформулировано определение термина «административно-правовые средства обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения»;

– определены виды административно-правовых средств обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения;

– раскрывается перечень административно-правовых средств, направленных на предупреждение нарушений сотрудниками полиции законности при применении мер административного принуждения;

– сформулированы авторские понятия терминам «сопротивление» и «управление транспортным средством»;

– определены формы и методы ведомственного контроля, обеспечивающие законность применения полицией мер административного принуждения;

– выявлены формы судебного контроля как способа обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С учетом отличительных черт, которые присущи мерам административного принуждения, их можно определить, как

«предусмотренные административным или административно-процессуальным законодательством способы принудительного воздействия, реализуемые уполномоченными на то должностными лицами в установленных законом случаях и порядке в качестве реакции на административное правонарушение, преступление, либо иную правовую аномалию».

Способ принудительного воздействия представляет собой предусмотренное законом правоохранительное действие в виде силового и иного воздействия морального, материального или организационного характера, влекущее ограничение прав лица, претерпевание им лишений, дополнительных обременений, причинение материального и физического вреда.

2. Под применением меры административного принуждения предлагается понимать процедурный или процессуальный порядок реализации закрепленного в диспозиции или санкции правовой нормы способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения.

Мера принуждения считается применённой, если совершены предусмотренные диспозицией правовой нормы правоохранительные действия либо обязанное лицо претерпело ограничения, лишения или обременения, предусмотренные санкцией правовой нормы, устанавливающей меру административного принуждения.

3. Под законностью применения полицией мер административного принуждения диссертант предлагает понимать соответствие фактических действий уполномоченных сотрудников полиции положениям административного или административно-процессуального законодательства, устанавливающего основания, цели, порядок и условия реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание конкретной меры принуждения, процедурно-процессуальные сроки и требования к документированию.

4. Виды нарушений законности применения сотрудниками полиции мер административного принуждения обусловлены теми элементами их правовой регламентации, которые устанавливают критерии правомерной реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание мер принуждения.

В зависимости от критериев правомерной реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения, можно выделить следующие виды нарушений законности:

– нарушение компетенционных норм, определяющих круг лиц, уполномоченных применять соответствующую меру административного принуждения;

– реализация способа принудительного воздействия при отсутствии достаточных для этого оснований;

– несоблюдение требований норм, устанавливающих «условия» реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения;

– несоблюдение уполномоченным должностным лицом положений закона, устанавливающих «цели» применения меры административного принуждения;

– нарушение установленного административно-процессуальными нормами порядка назначения административных наказаний или применения отдельных принудительных мер административного предупреждения, включая нарушение процессуальных сроков и требований к документированию;

– нарушение установленного законом процедурного порядка применения мер административного пресечения, мер процессуального обеспечения и принудительных мер административного предупреждения, способ принудительного воздействия которых закреплен диспозицией правовой нормы, их устанавливающей;

– несоблюдение уполномоченным должностным лицом требований, устанавливающих пределы правомерного причинения вреда при применении специальных мер административного пресечения.

5. Под административно-правовыми средствами обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения мы предлагаем понимать предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права специальные юридические гарантии, направленные на достижение соответствия фактических действий уполномоченных сотрудников полиции положениям законодательства, устанавливающим основания, цели, порядок и условия реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание конкретной меры административного принуждения, процедурно-процессуальные сроки и требования к документированию её применения.

6. Административно-правовые средства обеспечения законности применения сотрудником полиции мер административного принуждения в зависимости от их целевого назначения можно объединить в следующие группы:

– **меры профилактики отклонений от требований законности**, включающие в себя: нормы, закрепляющие требования законности применения сотрудником мер административного принуждения; меры по совершенствованию законодательства, регламентирующего правила применения сотрудником мер административного принуждения; меры по формированию готовности сотрудника к правомерному применению мер административного принуждения;

– **способы мониторинга законности применения сотрудником мер административного принуждения**, включающие в себя: ведомственный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль;

– **меры реагирования на факты правомерного или противоправного применения сотрудником мер административного принуждения**,

включающие в себя: меры социальной и правовой поддержки, поощрения или меры ответственности;

– средства инициирования восстановления нарушенного права в результате противоправного применения административного принуждения, включающие в себя: административную или судебную жалобу, административный иск.

7. К административно-правовым средствам обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения, имеющих предупредительный характер, относятся следующие группы норм: 1) нормы-принципы, прямо обязывающие властного субъекта соблюдать положения норм, устанавливающих пределы правомерного применения конкретной меры административного принуждения; 2) нормы, указывающие на наступление юридической ответственности, в случае несоблюдения властным субъектом норм, устанавливающих пределы правомерного применения конкретной меры административного принуждения; 3) нормы, устанавливающие дисциплинарную ответственность, за конкретные факты превышения сотрудником полиции полномочий при применении конкретной меры административного принуждения.

8. В целях реализации положения, закрепленного в ч. 5 ст. 18 ФЗ «О полиции», содержание программы специальной подготовки сотрудников полиции к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, которая является содержательным элементом примерной основной образовательной программы для соответствующей категории обучающихся, целесообразно определять на основе предварительной разработки соответствующих квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников, в данном случае, это должны быть «Квалификационные требования к специальной подготовке сотрудников полиции к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия».

9. Предлагается следующий вариант нормы, закрепляющей понятие «сопротивления» как формы противодействия, требующей со стороны сотрудника полиции ответной силовой правоохранительной реакции:

«Сопротивлением, указанным в ч. 3 ст. 19, п. 3 и 6 ч. 1 ст. 21 настоящего Федерального закона, признаются активные действия лица, совершившего уголовно или административно наказуемое деяние, в отношении сотрудника полиции, выразившиеся в попытках вырваться от захвата или убежать при задержании и доставлении, в ином силовом противодействии, в том числе нанесении ударов, побоев, причинении материального ущерба имуществу».

10. Положение о том, что *первичная проверка информации о применении сотрудником меры административного принуждения, полученной в результате реализации лицом, в отношении которого применена мера принуждения, права на обращение, проводится в рамках производства по рассмотрению жалоб граждан, являющегося процессуальной формой внутриведомственного контроля. Если в ходе проведенной проверки будет установлено отсутствие в действиях сотрудника нарушений нормативных правовых актов Российской Федерации, а доводы гражданина о нарушении его прав, свобод и законных интересов не подтвердятся, отказ в удовлетворении жалобы будет являться результатом внутриведомственного контроля как самостоятельного способа обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.*

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные и обоснованные в диссертации дефиниции таких понятий, как «меры административного принуждения», «применение меры административного принуждения», «способ принудительного воздействия», «законность применения полицией мер административного принуждения» и административно-правовые средства её обеспечивающие, а также классификация нарушений законности применения полицией мер административного принуждения и административно-правовых средств, обеспечивающих законность их применения, дополняют и развивают

соответствующие положения административно-правовой науки, уточняют её понятийный аппарат.

Теоретически значимы сформулированные в диссертации положения и выводы, раскрывающие роль и значение ведомственного контроля и судебного контроля как способов обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что его результаты могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, связанной с анализом законности применения полицией мер административного принуждения и административно-правовых средств ее обеспечения.

Конкретные предложения, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего правила применения полицией административного принуждения и административно-правовые средства, обеспечивающие законность их применения, могут быть востребованы при разработке законодательных и иных нормативных актов, посвящённых вопросам применения мер административного принуждения в целом, обеспечения законности их применения полицией в частности.

Результаты данного исследования могут также быть использованы в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России при проведении занятий по дисциплинам «Административное право», «Административно-процессуальное право», «Административная деятельность органов внутренних дел».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате проведённого исследования:

– обсуждены на кафедре административного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

– отражены в 19-ти научных публикациях автора, 4 из которых в журналах, рекомендованных ВАК;

– докладывались на Форуме молодых законодателей и экспертов «Стратегия развития: вызов молодым» (организаторы: МГЮА им. О. Е. Кутафина, Государственная Дума Российской Федерации, Сбербанк России) (13–15 декабря 2018 г., Москва), международных научно-теоретических конференциях адъюнктов и докторантов «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований» (6 декабря 2017 г., 7 декабря 2018 г., 6 декабря 2019 г., Санкт-Петербург), ежегодных международных научно-практических конференциях, посвящённых памяти профессора В. Д. Сорокина, «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (23 марта 2018 г., 22 марта 2019 г., 27 марта 2020 г., Санкт-Петербург).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России при преподавании дисциплин «Административное право» и «Административная деятельность органов внутренних дел», а также в практическую деятельность Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются: объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначаются: методологическая, эмпирическая, нормативная и теоретическая основы и научная новизна работы. Формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Приводятся сведения о степени достоверности, апробации и внедрении в практику результатов исследования. Описывается структура диссертации.

В первой главе **«Законность применения полицией мер административного принуждения и административно-правовые средства её обеспечения»**, состоящей из трех параграфов, раскрываются: понятие законности применения полицией мер административного принуждения, классификация таких нарушений законности, общая характеристика и виды административно-правовых средств её обеспечения.

В первом параграфе – *«Понятие законности применения полицией мер административного принуждения»* – анализируя данное определение, соискатель разложил его на отдельные составляющие, такие как «мера административного принуждения», «применение меры принуждения», «законность», а затем синтезировал единое понятие.

Обращаясь к рассмотрению первичного структурного элемента административного принуждения «меры административного принуждения», автор на основе существующих научных подходов к определению меры административного принуждения как базовой юридической категории выделил ряд её характерных черт, среди которых основной является «способ принудительного воздействия» и сформулировал авторские варианты понятий «мера административного принуждения» и «способ принудительного воздействия».

Переходя к рассмотрению термина «применение» меры административного принуждения, диссертант отмечает, что в законодательстве он используется для характеристики конкретных мер административного принуждения, а в научной литературе последних лет как универсальный и обобщающий для характеристики мер принуждения в целом в контексте реализации именно «способа принудительного воздействия». По мнению соискателя, мера административного принуждения считается применённой, если реализован способ принудительного воздействия, характеризующий её содержание, т. е. если совершены предусмотренные диспозицией правовой нормы правоохранительные действия, либо обязанное лицо претерпело ограничения, лишения или обременения, предусмотренные

санкцией правовой нормы, устанавливающей меру административного принуждения.

Далее, переходя к анализу «законности применения полицией мер административного принуждения», автор обращается к характеристике общего понятия законности как юридической категории и её административно-правового содержания, и приходит к выводу, что под законностью в административно-правовом смысле применительно к сфере государственного управления следует понимать соблюдение властным субъектом Конституции Российской Федерации и законов при реализации своих властных полномочий.

Исходя из того, что содержание меры административного принуждения представлено способом принудительного воздействия, с помощью которого достигаются цели её применения, законность применения меры административного принуждения определяется, по мнению соискателя, четким формулированием в законе, прежде всего, самого способа принудительного воздействия и целей его применения, затем закреплением оснований, условий (ограничений) и порядка его применения, далее установлением круга субъектов, которые вправе его применять, процедурно-процессуальных сроков реализации, требований к документированию. Данный методологический подход позволил сформулировать авторский вариант вынесенного на защиту понятия законности применения полицией мер административного принуждения.

Во втором параграфе – *«Классификация нарушений законности применения полицией мер административного принуждения»* – соискатель на основе мнений ученых-теоретиков о видах нарушений законности при применении государственного принуждения приходит к выводу, что с точки зрения нормативного подхода к пониманию законности «нарушением законности» применения мер административного принуждения будет являться любое *отклонение от положений законодательства, устанавливающих круг лиц, уполномоченных применять соответствующую*

меру принуждения, основания, цели, порядок и условия реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание конкретной меры принуждения, процедурно-процессуальные сроки и требования к документированию. Перечисленные элементы правовой регламентации применения сотрудниками полиции мер административного принуждения являются основой для базовой классификации нарушений законности, представленных в четвёртом положении, выносимом на защиту.

Анализ отклонений от требований законодательства в рамках конкретного вида нарушения законности показал, что они имеют существенную специфику в зависимости от того, к какой форме государственного принуждения относится применяемая мера административного принуждения: к предупреждению, пресечению, процессуальному обеспечению, либо к наказанию (мерам ответственности).

В частности, диссертантом было изучено 2811 судебных решений, вынесенных с октября 2016 г. по октябрь 2018 г. по всей территории Российской Федерации, с целью выявления нарушений законности при ведении сотрудниками полиции производства по делам об административных правонарушениях и назначении административных наказаний. Проведенный анализ показал, что процессуальные нарушения имели место в 8,5 % (239) изученных диссертантом дел об административных правонарушениях.

Анализ составов административных правонарушений, в производстве по делу о которых допущено нарушение законности показал, что наибольшее количество нарушений связано со следующими составами (по убыванию): ст.ст. 19.3, 20.1, 18.8, 12.27, 12.8, 6.1.1, 7.27, 14.16, 12.26, 20.20 КоАП РФ и составляет в совокупности 145 нарушений законности. То есть на 9 составов административных деликтов приходится более половины (60,7 %) нарушений законности из 44 – общего числа составов. Отдельно следует отметить о проблемах, связанных с нарушениями законности при привлечении к ответственности за правонарушения в области дорожного движения, указанные в главе 12 КоАП РФ, поскольку они в совокупности составили 78

(33 %) от общего числа нарушений.

Чаще всего нарушения законности при производстве по делу об административном правонарушении приводят к прекращению производства по делу об административном правонарушении по причине отсутствия состава административного правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 24.5, п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ) – 67, что составляет почти треть от общего числа нарушений законности.

В целом, изученные виды нарушений законности применения мер административного принуждения отражают их юридическую природу, обусловленную особенностями реализации способа принудительного воздействия, характеризующего их содержание, и являются основой для разработки и совершенствования административно-правовых способов и средств, обеспечивающих законность применения полицией мер административного принуждения.

В третьем параграфе – *«Общая характеристика и виды административно-правовых средств обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения»* – соискатель на основе анализа мнений ученых-теоретиков о содержании понятия «правовые средства» в целом и «правовые средства обеспечения законности», а также представителей науки административного права о специфике административно-правовых средств, являющихся предметом данного исследования, предлагает авторские варианты их понятия и классификации.

Анализ общетеоретической и отраслевой литературы показал, что авторы различных работ, используя категорию «правовые средства», раскрывают её содержание, включая разнообразные термины и понятия: гарантии, инструменты, способы, методы, механизм и т. д. Такая юридическая техника позволяет термином «правовые средства» охватывать разнообразные правовые явления, использовать его в различных контекстах применительно к определенным сферам правоотношений. Однако перечень правовых средств, являющихся предметом данного исследования, обусловлен спецификой их

функционального назначения, а именно, они предназначены для того, чтобы «обеспечить законность» действий именно субъекта государственного управления (властного субъекта) по применению им мер административного принуждения, которые являются реакцией на нарушение закона со стороны объекта государственного управления (граждан, организаций).

В работе понятие «обеспечить законность» определяется через термин «гарантировать», поскольку специальные (юридические) «гарантии» законности составляют основу правовых средств обеспечения законности, рассматриваются в качестве базовых правовых элементов её обеспечения. Под обеспечением законности следует прежде всего понимать гарантирование административно-правовыми средствами соответствия фактических действий уполномоченных сотрудников полиции положениям законодательства, устанавливающим правила применения мер административного принуждения.

Поскольку мера административного принуждения является ответной реакцией на противоправные, в том числе общественно-опасные действия и как правило, влечёт причинение вреда правонарушителю, её применение должно быть не только обоснованным, но и соразмерным как совершаемому противоправному деянию, так и силе оказываемого противодействия. К примеру, согласно ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» «Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления». Данная норма, регламентирующая ситуационное усмотрение, ориентирует сотрудника на то, чтобы его действия были не только законными, но и соразмерными. Совокупность таких требований к применению сотрудником полиции мер административного принуждения более точно характеризует термин «правомерность». Законность в данном случае выступает ключевым, но не единственным условием правомерности применения меры административного принуждения.

Указанная специфика исследуемых общественных отношений легла в основу авторского подхода к определению понятия и перечня административно-правовых средств, обеспечивающих законность применения сотрудниками полиции мер административного принуждения, а также их классификации.

Во второй главе **«Содержание административно-правовых средств обеспечения законности применения сотрудниками полиции мер административного принуждения»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются конкретные административно-правовые средства и способы, обеспечивающие законность применения полицией мер административного принуждения.

В первом параграфе – *«Административно-правовые средства, направленные на предупреждение нарушений сотрудниками полиции законности при применении мер административного принуждения»* – исходя из анализа действующего законодательства, мнений ученых-административистов, соискатель дает авторскую классификацию норм, закрепляющих административно-правовые средства обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения, имеющих предупредительный характер, и формулирует предложения по их совершенствованию.

Анализ законодательства, регламентирующего полномочия полиции по применению мер административного принуждения, показывает, что оно включает две группы норм: 1) регулятивные нормы, устанавливающие пределы правомерного применения меры административного принуждения; 2) охранительные нормы, обеспечивающие строгое соблюдение регулятивных норм, устанавливающих пределы правомерного применения меры административного принуждения.

К административно-правовым средствам обеспечения законности применения мер административного принуждения, имеющих предупредительный характер, относятся прежде всего охранительные нормы,

которые: 1) прямо обязывают сотрудника полиции соблюдать положения регулятивных норм (например: ст. 1.6 КоАП РФ, ч.ч. 2, 5 ст. 6; ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции»); 2) указывают на наступление юридической ответственности в случае несоблюдения регулятивных норм (например: ч.ч. 8 и 9 ст. 18 ФЗ «О полиции»); 3) предусматривают дисциплинарную ответственность за нарушение регулятивных норм при применении мер административного принуждения.

Особое место среди предупредительных административно-правовых средств, «гарантирующих» законность применения полицией мер административного принуждения, занимают предусмотренные ч. 4 ст. 18 ФЗ «О полиции» меры по формированию готовности сотрудника (специальная подготовка и периодическая проверка) к действиям в условиях, связанных с применением специальных мер административного пресечения и возможным причинением вреда здоровью человека, созданием угрозы его жизни. Содержание программ специальной подготовки сотрудников полиции, о чём сказано в ч. 5 ст. 18 ФЗ «О полиции», определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, однако порядок реализации данной нормы отсутствует. В качестве самостоятельного учебно-методического документа «Программа специальной подготовки сотрудников полиции к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» в настоящее время не оформлена, а о такого рода специальных программах в приказе МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» речи не идет, поскольку определение содержания программ такой специальной подготовки возможно только на уровне примерной основной образовательной программы для соответствующих категорий обучающихся.

Для того, чтобы устранить данный пробел соискатель предлагает разработать «Квалификационные требования к специальной подготовке сотрудников полиции к действиям в условиях, связанных с применением

физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», на основе которых будет определяться содержание программы специальной подготовки как содержательного элемента примерной основной образовательной программы для соответствующей категории обучающихся.

Законность применения полицией мер административного принуждения в немалой степени зависит и от качества самих регулятивных норм, устанавливающих случаи (основания) и порядок реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры административного принуждения. В этой связи соискатель предлагает авторский вариант определения понятия «сопротивление» с внесением изменений в ч. 3 ст. 19, п. 3 и 6 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О полиции».

Во втором параграфе – *«Ведомственный контроль как способ обеспечения законности применения сотрудниками полиции мер административного принуждения»* – соискатель, отталкиваясь от разработанных в науке административного права положений о контроле как способе обеспечения законности и закрепленных законодательством направлений и форм ведомственного контроля в целом, определяет содержание, субъектный состав, формы и методы ведомственного контроля за применением сотрудниками полиции мер административного принуждения.

Специфика ведомственного контроля за применением полицией мер административного принуждения обусловлена содержанием правоотношений, законность которых обеспечивается и проявляется в его предмете, который включает: проверку знания сотрудниками полиции нормативной основы, регламентирующей применение мер административного принуждения; профессиональной пригодности сотрудников к действиям в условиях, связанных с применением мер принуждения; заявлений и обращений граждан и организаций по фактам применения сотрудниками полиции мер административного принуждения; оценку правомерности действий сотрудников полиции в ходе их оперативно-служебной деятельности по применению мер административного

принуждения, в том числе повлекших причинение вреда нарушителю на основании информации, поступившей согласно закону от самих сотрудников полиции.

Более конкретно содержание и субъектный состав данного вида контроля рассматривается в работе в рамках двух его направлений: 1) со стороны вышестоящих органов внутренних дел (полиции) за нижестоящими; 2) в территориальных органах внутренних дел. В частности, для первого направления ведомственного контроля особое значение имеет выяснение в ходе инспектирования, контрольной или целевой проверки таких вопросов как проверка: 1) уровня организации специальной подготовки сотрудников полиции к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; 2) качества рассмотрения поступивших в нижестоящий орган внутренних дел заявлений и жалоб по фактам применения их сотрудниками мер административного принуждения.

Далее обосновывается необходимость разграничения ведомственного контроля и обжалования как самостоятельных способов обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения, если контроль также, как и обжалование, инициируется обращением гражданина с административной жалобой, и аргументируется авторский подход такому разграничению, сформулированный в 10-ом положении, выносимом на защиту.

В заключении параграфа анализируется ведомственная статистическая отчетность как составная информационная часть ведомственного контроля, на основании которой автор верифицирует положения второго параграфа первой главы.

В третьем параграфе – *«Судебный контроль как способ обеспечения законности применения сотрудниками полиции мер административного принуждения»* – на основе анализа теоретических и обновленных нормативных источников диссертант выделяет процессуальные формы и

раскрывает содержание судебного контроля как способа обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

Проведя разграничение между терминами судебный контроль и судебный надзор, автор характеризует содержание и формы судебного контроля за законностью применения полицией мер административного принуждения, осуществляемого: 1) в производстве по делам об административных правонарушениях; 2) в рамках административного судопроизводства.

В рамках производства по делам об административных правонарушениях судебный контроль за законностью применения полицией мер административного принуждения осуществляется в следующих процессуальных формах: 1) при рассмотрении судьями дел об административных правонарушениях, отнесенных к их компетенции, по существу; 2) при рассмотрении судом на стадии пересмотра жалоб и протестов на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенных должностными лицами органов внутренних дел (полиции).

Сведения о рассмотрении жалоб и протестов на не вступившие в законную силу постановления и определения по делам об административных правонарушениях, представленные в отчетах о работе судов общей юрисдикции за 2017, 2018 и 2019 гг. (Форма № 1-АП) отражают результативность данной формы судебного контроля. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что 16–18 % всех жалоб и протестов по делам об административных правонарушениях, поступивших в судебные органы, приходится на административно-юрисдикционную деятельность полиции, половина (50 %) из которых находят свое подтверждение, в результате чего решения по делам об административных правонарушениях, подведомственным полиции, отменяются или изменяются.

В рамках административного судопроизводства судебный контроль за законностью применения полицией мер административного принуждения

осуществляется при рассмотрении и разрешении судами административных дел:

3) о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, в частности, об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц, государственных служащих (п. 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ) – последующий судебный контроль;

4) дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (ч. 1 ст. 2 КАС РФ), в частности, об установлении, продлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы – предварительный судебный контроль.

С точки зрения субъектов, инициирующих судебный контроль за законностью применения полицией мер административного принуждения, он может быть двух видов:

– инициируемый должностными лицами органов внутренних дел (полиции), уполномоченными возбуждать дела о применении соответствующих мер административного принуждения, и направлять такие дела в суд для рассмотрения и разрешения по существу;

– инициируемый лицами, в отношении которых применены меры административного принуждения, путем обжалования или оспаривания решений, действий (бездействия) должностных лиц органов внутренних дел (полиции), нарушающих права и законные интересы гражданина, или организации, либо прокурором путем опротестования постановлений по делам об административных правонарушениях.

В завершении рассматриваются возможные варианты обжалования и оспаривания действий по применению мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

В **заключении** формулируются основные выводы и предложения автора, направленные на совершенствование общественных отношений, возникающих в сфере обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

В **приложениях** содержатся таблицы и диаграммы, обобщающие результаты изучения соискателем судебной практики по делам об административных правонарушениях, и содержащие статистические сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях
общим объемом 7,36 п.л.:**

1. Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Мамедов Э.Х. Управление транспортным средством: вопросы административного регулирования [Текст] / Э.Х. Мамедов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 56–60 (0,55 п.л.).
2. Мамедов Э.Х. О понятии законности применения полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (24). – С. 17–23 (0,8 п.л.).
3. Мамедов Э.Х. Отсутствие легально закрепленного понятия «управление транспортным средством» как причина нарушения законности при применении сотрудниками полиции мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Административное право и процесс. – 2019. – № 3. – С. 55–58 (0,5 п.л.).
4. Мамедов Э.Х. О классификации нарушений законности применения полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов //

Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 3.
– С. 132–139 (0,78 п.л.).

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Мамедов Э.Х. К вопросу о социальной роли государственного (административного) принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения): в 3 ч. Ч. III. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – С. 102–106 (0,22 п.л.).
6. Мамедов Э.Х. О причинах нарушений законности при отстранении от управления транспортным средством и направлении на медицинское освидетельствование лиц, находящихся в алкогольном опьянении [Текст] / Э.Х. Мамедов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения): в 3-х т. Т. III / под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 256–259 (0,19 п.л.).
7. Мамедов Э.Х. О нарушениях законности при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении [Текст] / Э.Х. Мамедов // Современная наука. – 2016. – № 2. – С. 7–10 (0,44 п.л.).
8. Мамедов Э.Х. Категория «Обеспечение законности» в науке административного права в советский период: миф или реальность [Текст] / Э.Х. Мамедов // Современная наука. – 2016. – № 3. – С. 41–43 (0,36 п.л.).
9. Мамедов Э.Х. О понятии «Обеспечение законности мер административного принуждения, применяемых полицией» [Текст] / Э.Х. Мамедов // Современная наука. – 2016. – № 4. – С. 41–44 (0,4 п.л.).
10. Мамедов Э.Х. Консультирование граждан по вопросам применения полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов //

Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы IV ежегодного всероссийского экспертного семинара. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – С. 53–60 (0,37 п.л.).

11. Мамедов Э.Х. Судебный контроль как способ обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 70-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича: в 3 ч. / под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – С. 237–240 (0,2 п.л.).

12. Мамедов Э.Х. К вопросу об объективных причинах нарушения законности полицией мер административного принуждения (материально-правовой аспект) [Текст] / Э.Х. Мамедов // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – С. 233–238 (0,51 п.л.).

13. Мамедов Э.Х. К вопросу о едином подходе к доказательствам и доказыванию в административном, уголовном и гражданском процессе как условие обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Актуальные проблемы частного и публичного права: материалы межвузовской научно-практической конференции (к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника Высшей школы Российской Федерации Игнатъевой Светланы Викторовны). – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – С. 288–292 (0,3 п.л.).

14. Мамедов Э.Х. К вопросу об этимологической проблеме в сфере применения полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Актуальные проблемы административного

и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – С. 700–704 (0,29 п.л.).

15. Мамедов Э.Х. К вопросу о проблеме применения полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. – С. 213–219 (0,37 п.л.).

16. Мамедов Э.Х. К вопросу о видах нарушения законности при применении полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения) / под общ. ред. А. И. Каплунова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. – С. 841–846 (0,3 п.л.).

17. Мамедов Э.Х. О нарушениях законности применения полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы региональной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – С. 133–138 (0,16 п.л.).

18. Мамедов Э.Х. Характерные черты административно-правовой и административно-процессуальной норм как средств обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения [Текст] / Э.Х. Мамедов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – С. 665–671 (0,37 п.л.).

19. Каплунов А.И., Мамедов Э.Х. О понятии законности и видах нарушения законности применения полицией мер административного принуждения [Текст] / А.И. Каплунов, Э.Х. Мамедов // Актуальные проблемы науки административного права: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Лазаревские чтения – 2020» / отв. ред. А.М. Воронов, И.В. Глазунова. – М.: ОнтоПринт, 2020. – С. 76–80 (0,25 п.л./ 0,5 п.л.).